

УДК 002.2:27

ББК 76.103(2)5+86.37

Русская печатная пасхальная книжность XVIII — начала XX в.

С.В. Цыб^{1,2}, Т.В. Кайгородова²¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)²Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Барнаул, Россия)

Russian Printed Paskhalistic Books of the 18th — Early 20th Centuries

S.V. Tsyb^{1,2}, T.V. Kaigorodova²¹Altai State University (Barnaul, Russia)²Altai Branch of Russian Presidential Academy of Nation Economy and Public Administration (Barnaul, Russia)

Рассматривается процесс превращения старинной рукописной традиции описания Пасхалии в печатную. Умение рассчитывать день празднования Пасхи было неотъемлемым элементом жизни населения Древней Руси, что заставляло древнерусских писателей составлять руководства для пасхальных расчетов. Долгое время эти описания имели форму рукописей. После реформ, проведенных в России Петром I, такие сочинения стали появляться в типографской форме. Авторы исследовали особенности трансформации рукописной традиции в книжную форму. В ходе исследования выяснилось, что изданные типографским способом описания Пасхалии сначала старались повторять рукописные образцы, но затем стали превращаться в популярные описания правил расчетов Пасхи. Это было связано с тем, что после авторов-священнослужителей (XVIII в.) к жанру описания Пасхалии в первой половине XIX в. присоединились светские сочинители (журналисты, чиновники, офицеры и др.). Вероятным стало превращение пасхалистики в развлекательный жанр научно-популярной литературы, но во второй половине XIX в. представители академической науки восстановили научный статус этой области знания. Благодаря этому старинные научные знания о Пасхалии стали важнейшим элементом в изучении хронологии древнерусской истории. В современной науке, изучающей историю отечественного времяисчисления, пасхалистика стала одним из необходимых элементов изучения хронологии древнерусской истории. Можно признать, что печатные издания Пасхалии сыграли важную роль в становлении современной хронологической науки.

Ключевые слова: рукописные тексты, Пасхалия, пасхалистика, типографские книги, русская хронология.

The article deals with the process of transformation of the old handwritten tradition of describing Paskhaliya into a printed one. Understanding the calculations of the day of Easter was important for the daily life of the population of Ancient Rus, and therefore Old Russian writers paid attention to describing the rules of Easter calculations. For a long time, these descriptions took the form of handwritten manuscripts. After the reforms of Peter the Great in Russia, works of this genre began to take the form of printed editions. The authors aim to consider the features of the transformation of the handwritten manuscripts into modern books. As part of study, it has been found that the descriptions of Paskhaliya, published in the typographic way first, tried to repeat the handwritten samples, but then began to turn into popular descriptions of the rules for calculating Easter. Moreover, the authors of these writings looked to the development of new ways of calculating the dates of the Easter celebration. It has been linked to the fact that after the authors-priests (18th century), secular writers (journalists, officials, officers, etc.) joined the genre of describing Paskhaliya in the first half of the 19th century. The way of transformation of Paskhalistics into an entertaining genre of popular-science literature became likely, but in the second half of the 19th century the representatives of academic science restored the scientific status of this field of knowledge. At present, the achievements of the science of Paskhaliya have become an important element in the study of the chronology of ancient Russian history. In modern science, studying the history of timekeeping, Paskhalistics became one of the necessary elements for studying the chronology of ancient Russian history. It can be recognized that the printed editions of Paskhaliya played an important role in the development of modern chronological science.

Key words: handwritten texts, Paskhaliya, Paskhalistics, printed books, Russian chronology.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)3-10

Восемнадцатое столетие стало пограничным моментом в истории Русской православной церкви. Бурная эпоха петровских преобразований вынудила эту организацию приспосабливаться к новым условиям и не терять своего влияния на духовную жизнь общества, для чего необходимо было наукообразить традиционные формы воздействия на массовое сознание. Жанр календарно-хронологической письменности (иначе — Пасхалия) представлял для этих целей удобное поле деятельности, поскольку отражал астрономо-математические знания Древнего мира и Средневековья и угождал общественному интересу к точным наукам. В XVIII в. и даже в XIX в. продолжали появляться рукописные Пасхалии [1, с. 6, 7, 278, 304, 306–317], однако постепенно предпочтение стала получать типографская форма их издания, позволявшая охватить широкую читательскую аудиторию.

Первые изложения правил пасхальных расчетов, ориентированные на массового читателя, появились в «Календарях-месяцесловах», с 1728 г. ежегодно издаваемых Императорской Академией наук при участии Синода. Уже в первых выпусках «Календарей» помещались небольшие таблички с указанием пасхальных элементов текущего года (Основания, Круги Луны и Солнца, Вруцелето и пр.) и календарное расписание важнейших православных праздников. С 1736 г. эти таблички приняли законченную форму («Церковное счисление») и после того уже не менялись до начала XX в. В выпуске того же года к таблице была приложена краткая и весьма сбивчивая статейка с пояснением правил ее использования (ее изложение см.: [2, с. 543–544]). Чуть позже в том же издании появились еще несколько похожих заметок, которые писались «во удовольствие любопытным» и поэтому передавали пасхально-счетные правила весьма приблизительно и нередко с грубыми ошибками [3, с. 72–94; 4, с. 74–109; 5, прил. 1].

В 80–90-е гг. XVIII в. за типографское издание пасхальных описаний взялись самые компетентные в этой области авторы — православные священнослужители, которые представили русским читателям несколько сочинений, достаточно полно, но не всегда безошибочно раскрывающих секреты греко-российского пасхального счета [6–9; 10, с. 41–47]. Эти публикации вызвали большой читательский интерес, что ясно хотя бы из того, что одна из таких книг, написанная членом Синода, Российской и Александро-Невской академий, епископом Тверским и Кашинским Мефодием, выдержала шесть изданий с 1793 г. (последнее издание: [11]).

Придание всем этим сочинениям ученого статуса уже в эти годы потребовало от авторов определения их места среди прочего научного знания. Сразу же возникло мнение о том, что пасхалистика относится к области хронологических зна-

ний. Так, в 1787 г. протоиерей Н.В. Зырин, один из авторитетных пасхалистов своего времени, писал по этому поводу: «Пасхи число... найти... без кругов Солнечных и Лунных и прочего... не можно, что есть хронологическое; то из сего следует, что Пасхалия соединена с Хронологией, или она есть дополнение Хронологии». При этом ясно, что под «Хронологией» Н.В. Зырин, как и все его современники, понимал механистический пересчет (редукцию) старинных дат на эру от Рождества Христова: «Хронология есть наука размерять, различать и разделять или полагать время каждому приключению, когда оно происходило» [12, с. 3]. Однако описания различных элементов расчетов Пасхи совсем не походили на таблицы с изложением результатов редукции, поэтому другой пасхалист, преподаватель Киевской духовной академии иеромонах, а позже епископ Ириней уточнил вывод своего «коллеги», отделив от хронологии особую церковную «ветвь»: «Хронология вообще есть наука о правильном исчислении времени, и поэтому “Церковная хронология”... есть наука о определении в каждом данном году дня Пасхи и всех зависящих от оной движимых праздников» [13, с. 1]. Получалось, что, с одной стороны, пасхалистика была связана, хотя и косвенно, с историко-хронологическим знанием, но, с другой — она обособлялась от исторических проблем церковно-пасхальной оболочки.

В последующие годы отмечается всплеск в развитии печатной пасхалистики. Объяснялось это в первую очередь тем, что с начала XIX в. она стала делом светских писателей. Произведения авторов из духовного сословия, опубликованные в XIX в., можно пересчитать без особого труда (например: [14–18]), тогда как количество светских авторов точному учету не поддается. Новоиспеченными пасхалистами становились в эти годы и чиновники, и живописцы, и морские и сухопутные офицеры, и журналисты и прочие (наиболее примечательные сочинения: [19–26]).

В эти же годы наметился интерес к изобретению новых способов расчета Пасхи. Так, знакомство с пасхальной формулой К.-Ф. Гаусса, впервые опубликованной в России в 1838 г. [27], привело к созданию «отечественной математической модели» счета (формула профессора Николаевской академии Генерального штаба, академика ИАН А.Н. Савича), которая, впрочем, при проверке оказалась лишь разновидностью формулы известного немецкого ученого [28; 29, с. 597]. Тогда же стали издаваться многочисленные простенькие таблички, предназначенные для самого неискушенного читателя и не только упрощавшие, но часто и искажавшие правила пасхальных расчетов (например: [30; 31]). Наконец, была даже изобретена меха-

ническая машина, показывающая дни праздников церковного года и пасхально-расчетные элементы. Ее придумал и сконструировал конюшенный императора Александра II офицер Александр Головацкий. Любопытно, что эта поделка привлекла внимание двух известных академиков (астронома В.К. Вишневого и историка А.А. Куника) и была удостоена академической Демидовской премии [32; 33]. Интересно также и то, что рецензию на книжку В.К. Вишневого об этой машине напечатал в столичных «Ведомостях» Н.Г. Чернышевский, бывший в то время преподавателем Кадетского корпуса и начинающим журналистом [34].

Увеличение количества публикаций и проявление интереса к модернизации Пасхалии сделало необходимым даже появление специальных обзорных трудов, дающих любителям пасхально-счетного знания возможность ориентироваться в этом многообразии (например: [35]).

Развиваясь в подобном направлении, пасхалистика вполне могла бы превратиться в разновидность популярной занимательной литературы. Так бы и произошло, если бы к пасхальной тематике начиная с первой половины XIX в. не обратились представители серьезной академической науки (самые заметные публикации: [35–39]). Тем самым они как бы символизировали окончательное становление пасхального направления в развитии хронологического знания.

Безусловной сильной стороной пасхального направления был системный принцип описания материала; впрочем, как-то иначе представлять свой предмет пасхалистика и не могла, поскольку в церковном времяисчислении все элементы были тесно связаны между собой, каждый из них имел свое место в четко построенной структуре. Только на таких условиях могла успешно функционировать вся схема определения Пасхи и других переходящих праздников. Например, дату Пасхи легко вычислить по Кругу Луны и годовому Вруцелету, но понятие о Круге Луны невозможно сформировать без знаний Эпакт, Оснований, длины лунного и солнечного годов и прочего, как и смысл вруцелетных обозначений трудно постичь без знаний о Круге Солнца, юлианском високосе и т.д.

Однако каждый элемент пасхальной системы и вся она как целое воспринимались исследователями Пасхалии статичными явлениями, сложившимися сразу и вдруг еще в древности, в первые столетия существования христианства, и с тех пор не претерпевшими якобы никаких изменений. Консервативность пасхально-хронологического направления приводила к тому, что внутри него изживались даже те немногочисленные сюжеты исторических наблюдений, которые время от времени появлялись в сочинениях некоторых авторов.

Особенно показательна в этом отношении история изучения русской ручной Пасхалии. Впервые описание ручного способа счета было издано священником В. Петровым в 1784 г. [8, с. 46–143]. Это сообщение, однако, долго оставалось незамеченным, может быть, просто непонятым, так как ручная Пасхалия была описана этим автором сложно и громоздко. Так, например, священник И.П. Алексеев, современник и «коллега» В. Петрова, после прочтения его книги записал: «Признаюсь я, достопочтимый читатель, что... о употреблении Руки Дамаскина искусства совершенного не стяжал, потому что... ни же видывал оную» [7, с. 99].

Другую редакцию ручной Пасхалии очень грамотно и с исчерпывающей полнотой описал несколько позже один из лучших в XVIII в. знатоков пасхальной науки и первый ее преподаватель в российских духовных учебных заведениях Симон Рязанский [40]. Он настолько глубоко проник в суть ручного метода, что не мог не задаться вопросам о том, какой вид расчетов появился на Руси раньше — арифметический или ручной, была ли ручная Пасхалия оригинальным русским изобретением или позаимствована у греков, имел ли отношение к ее созданию Иоанн Дамаскин и др. Из всех этих соображений архиепископа Симона сложилось сочинение, ставшее опытом исторического исследования ручной Пасхалии, причем некоторые его выводы имеют научную ценность и в наши дни.

На этом, однако, экскурсии в историю ручного пасхального счета и закончились. Для светских авторов-пасхалистов эта схема подсчетов оказалась слишком мудреной; в лучшем случае они использовали в своих сочинениях лишь отдельные ее элементы и главным образом для того, чтобы щегольнуть знанием церковной учености. «Профессиональные» же пасхалисты предпочли историческим исследованиям усовершенствование старинной системы, произвольно внося в нее новые элементы и выбрасывая все, что казалось им сложным. Так, уже в 30-е гг. XIX в. профессор Киевской духовной академии протоиерей И. Скворцов опубликовал свою редакцию ручной Пасхалии, не похожую ни на одну из известных ранее [41]. Несколько позже эта редакция, которую правильно назвать уже не «русской», а «скворцовской», была немного изменена и дополнена на Западной Украине и издана под видом «Руки Дамаскина», т.е. с необоснованными претензиями на архаичность [42].

Когда же в 60-е гг. XIX в. пермский священник И.Н. Яковкин опубликовал свой еще более усовершенствованный вариант ручных расчетов, от старинной русской основы здесь уже мало что оставалось [43, с. 349–432]. К примеру, академик-астроном М.Д. Перевощиков так оценил в своей рецензии этот раздел книги священника-пасхалиста: «Она [ручная

Пасхалия — С.Ц., Т.К.] придумана весьма остроумно, но едва ли может взойти в общее употребление, потому что требует сильной памяти или же столь продолжительного навыка... “Ручная Пасхалия” может привлечь только любопытство» [44, с. 121–122].

Полноценное соединение пасхалистики с историко-хронологической наукой произошло только во второй половине XIX в., и главная заслуга в этом принадлежала страстному любителю хронологии, московскому чиновнику П.В. Хавскому. В лучших своих сочинениях он старался не только представить обобщенное или детальное описание пасхально-счетных элементов, но и исследовать историю их

употребления в русской исторической и богослужбной письменности (об этом см.: [45, с. 51–77]).

Благодаря усилиям ученых и любителей историко-хронологического знания старинные научные знания о Пасхалии стали важнейшим элементом в изучении хронологии древнерусской истории. В современной науке, изучающей историю отечественного времяисчисления, пасхалистика стала одним из необходимых элементов изучения древнерусских систем учета времени, и поэтому можно признать, что печатные издания Пасхалии сыграли важную роль в становлении современной хронологической науки.

Библиографический список

1. Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002.
2. Перевошиков М.Д. Обзорение «Русских календарей, или месяцесловов» // Магазин земледения и путешествий. Т. 3. М., 1854.
3. Попов Н.И. Изъяснение поставляемого в календарь церковного счисления // Санкт-Петербургский календарь на лето от Р. Х. 1757-е. СПб., 1756.
4. Попов Н.И. Продолжение изъяснения о поставляемом в календарь церковного счисления // Санкт-Петербургский календарь на лето от Р. Х. 1758-е. СПб., 1758.
5. О солнечном Круге и о литерях недельных // Санкт-Петербургский календарь на лето от Р. Х. 1769-е. СПб., 1768. Приложение 1.
6. Прхрв Л. (Прохоров Л.) Руководство, каким образом найдена Пасхалия. М., 1786.
7. Алексеев И.П., священник. Краткое руководство к удобному познанию знаков. М., 1787.
8. Петров В., священник. Рука богословля, или Наука изъяснения о Пасхалии. М., 1787.
9. Феоктист, епископ (Мочульский). Опыт герменевтического объяснения о Пасхалии. М., 1799.
10. Ириней, епископ (Фальковский И.Я.). Статья из церковной хронологии // Киевский месяцеслов на лето от Р. Х. 1800-е. Киев, 1799.
11. Мефодий, епископ (Смирнов). Правило пасхального круга. М., 1806.
12. Зырин Н.В., протоиерей. Неисходимый Индиктион, или Пасхалия Зрячая. М., 1799.
13. Ириней, епископ (Фальковский И.Я.). Сокращение церковной хронологии, называемой просто наукой о Пасхалии. М., 1797.
14. Ненарокомов У.С., протоиерей. Примечания и объяснения на Пасхалию. М., 1804.
15. Тяжелов А.И., священник. Руководство к Пасхалии для употребления в духовных училищах. М., 1820.
16. Делицин П.С., протоиерей. Способ находить в данном году день Святой Пасхи Христовой у христиан как православных, так и западных // Чтения в Московском Обществе любителей духовного просвещения. М., 1865.
17. Палама Е., священник. Летосчисление, или Стиль, установленный неотступно от расчисления Пасхалии. Таганрог, 1875.
18. Голубинский Д.Ф. О времени празднования Пасхи у христиан востока и запада // Богословский вестник. 1892. № 4 (апрель).
19. Башарулов М.П. Аксиома, для всякого чина, состояния, пола и возраста преползая. СПб., 1804.
20. Рубан А.А. Неизменяемая Пасхалия, или Весь пасхальный на 7980 лет оборот. М., 1832.
21. Тромонин К.Я. Легчайшее руководство для узнания в каждом из прошедших и будущих годов чисел Пасхи Христовой и переходящих праздников. М., 1842.
22. Петров А. Руководство к уразумению указателей и Пасхалии. СПб., 1851.
23. Семилиоров П. Пасхалия. М., 1855.
24. Г.М. (Мещеринов Г.В.). Православная Пасхалия. СПб., 1876.
25. Фролов О.П. Вечный православный календарь. Архангельск, 1889.
26. Рыдзевский А. Определение дня Пасхи по юлианскому и григорианскому календарям // Известия Русского астрономического Общества. 1900. Вып. VIII. № 4-6.
27. Гауссов способ вычисления Пасхи для какого-либо данного года // Месяцеслов на 1839 год. СПб., 1838.
28. Буныковский В.Я. Описание подвижной таблицы для определения месяца и числа Св. Пасхи без всяких вычислений // Морской сборник. 1857. № 12.
29. Черухин И.Н. Календарь для хронологических справок // Русская старина. Т. VIII. 1873.
30. Петров К.М. Справочный табличный календарь с Пасхалией. Вильна, 1887. 16 табл.

31. Иоффе Г. Полный общедоступный календарь старого и нового стилей с вечной Пасхалией. М., 1891. 4 табл.
32. Вишневский В.К. Описание хронологической машины Ал. Головацкого. СПб., 1855.
33. Куник А.А. Отзыв о хронологической машине г. Головацкого // 24-е присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1855.
34. [Чернышевский Н.Г.] Рец. на: Вишневский В.К. Описание хронологической машины... // Санкт-Петербургские ведомости. 1855. 5 ноября. № 243.
35. Н.Г. (Глубоковский Н.Н.). Православная Пасхалия и общедоступные пособия и руководства о хронологии // Христианское чтение. 1892. № 3-4.
35. Шуберт Ф.И. Русский месяцеслов // Санкт-Петербургский карманный месяцеслов на лето от Р. Х. 1815-е. СПб., 1814.
36. Шуберт Ф.И. Непременный календарь греко-русской церкви. СПб., 1823.
37. Перевощиков М.Д. Правила времяисчисления, принятого православной церковью. М., 1850.
38. Предтеченский Е.А. Церковное времяисчисление и критический обзор существующих правил определения Пасхи. СПб., 1892.
39. Шляков Н.В. Легкий способ определения дня недели и Пасхи в любом году // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1905. Т. X. Кн. 3.
40. Симон (Тодорский). Пасхалии Зрячей для выкладки ручной показание в чертежах обеих рук // Зырин Н.В., протоиерей. Неисходимый Индиктион, или Пасхалия Зрячая. М., 1799.
41. Скворцов И.М., протоиерей. Русская ручная Пасхалия. Киев, 1836.
42. Рука Дамаскина, из тьмы забвения изъятая. Львов, 1856.
43. Яковкин И.Н., священник. Пасхалия арифметическая и ручная. СПб., 1862.
44. Перевощиков М.Д. Разбор сочинения священника Иоанна Яковкина «Пасхалия арифметическая и ручная» // 32-е присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1863.
45. Курсакова Е.Н., Цыб С.В. Петр Васильевич Хавский — законовед и исследователь русской истории и хронологии. Барнаул, 2014.